

Тайна гибели «Сома»

Будет ли поднята со дна русская подводка, обнаруженная у берегов Швеции?

Николай Черкашин
26.08.2015

Ни одна найденная шведами русская подводная лодка не дала такого мощного всплеска в информационном море, как подводная лодка «Сомъ». Ажиотаж, поднятый вокруг мифических советских подводных лодок, которые якобы систематически подбираются к Швеции из-под воды, увенчался неожиданным финалом: русская подводка, и в самом деле, оказалась по нынешним меркам карликовой субмариной, вот только приплыла она к шведским берегам не в нынешнем году, а в разгар Первой мировой.

Вопреки восточной пословице «сколько не кричи «халва», во рту сладко не станет», крики шведских СМИ «русская подводная лодка» иногда и в самом деле оборачиваются явью, порой такой трагикомической, как история с советской подводной лодкой, которая из-за навигационной ошибки села на рифы близ шведской военно-морской базы Карлскуна.

Но здесь трагедия – гибель военного корабля в военное время. И никакого пропагандистского навару на этом не наживешь. Шум стих сам собой. А впрочем, зря. О находке, сделанной международной подводной экспедицией (есть в ней и граждане Российской Федерации) надо говорить громко: ведь подводная лодка «Сомъ» – в истории нашего флота корабль знаковый!

Именно «Сомъ» под командованием лейтенанта князя Владимира Трубецкого совершил ПЕРВУЮ атаку подводной лодки вражеских кораблей.

В те годы еще и понятия такого не было – «подводный флот», были «подводные миноносцы», русские подводные лодки уже несли боевую службу, прикрывая свою главную базу – Владивосток.

«28 апреля 1905 года «Сом» совместно с подводными лодками «Дельфин» и «Касатка» находились в бухте Преображенья (в 70 милях от Владивостока), где предполагалось встретить японские корабли. Действительно, в районе нахождения «Сома» появились два двухтрубных японских миноносца. Обнаружив их, командир

лодки пошел в атаку, но миноносцы, заметив лодку, увеличили скорость, и ушли из опасного района», – свидетельствует историк Г. Трусов. Да, до торпед дело не дошло, но все равно это была боевая атака, которая обратила противника в бегство.

Несмотря на несовершенство конструкции и постоянные неисправности, «Сомь» стал в Русско-японскую войну самой активной подводной лодкой. За шесть месяцев кампании 1905 года «Сомь» 65 раз снимался с якоря и уходил в позиционные районы, удаляясь от Владивостока порой на 120 миль, причем под водой было пройдено свыше ста километров (93 мили). Общее время пребывания под водой составило свыше 16 часов. По тем временам это были рекордные цифры. А, кроме того «Сомь» принял участие в испытании противолодочных сетей. Вот, как об этом пишет его командир: «27 марта снялся с якоря, погрузился на 16 футов, и, идя со скоростью 6 узлов, прорвал сеть, причем лодка быстро стала подниматься, не слушая горизонтальных рулей. Увеличил ход до 7 узлов, заставил лодку слушаться рулей. Всплыл по своему желанию на поверхность. Оказалось, я сеть прорвал и всю ее вместе с буйками тащил за собой».

«Сомь» в историю российского подводного флота вошел и как первопроходец подледного плавания. Из подводной лодки плохой ледокол, но ведь она может оставлять льды над собой. Идея подныривания под ледяной панцирь пришла в голову все тому же отчаянному лейтенанту Владимиру Трубецкому. Вот как это было: 9 февраля 1905 года, когда рейд немного очистился ото льда, «Сомь» вышел на испытания в пролив Босфор Восточный.

«...Оставаться под водой и долго плавать не решались, боясь повредить перископ о плавающие льдины, которых было очень много», – писал в отчете командир «Сома». Чтобы не срубить перископ о ледяную глыбу, подводникам приходилось держаться подальше от берега и то и дело уходить на глубину. А вскоре выяснилось, что путь домой, в базу, был забит льдом между островами Скрыплева и Русский. На свой страх и риск лейтенант Трубецкой решил преодолеть ледяную перемычку под водой. И преодолел!

Все это были первые шаги будущей российской подводной армады. А тогда каждая походная боевая миля была связана с огромным риском.

Сегодня, когда атомные подводные лодки ходят под ледяным куполом Арктики на Северный полюс, не забудем о тех, кто первым погружался под морские льды. Не забудем и отважного командира «Сома» лейтенанта Владимира Владимировича Трубецкого. В годы Первой мировой войны, он, уже капитан 1 ранга, командовал линкором «Императрица Мария». Свой жизненный путь князь В.В. Трубецкой окончил в изгнании – во Франции. Он скончался 30 июня 1931 года в парижском предместье Шато-де-Тун.

Последним командиром «Сома» стал донской казак из станицы Усть-Белокалитвенская лейтенант Хрисанф Константинович Бугураев. Надо заметить, что среди военных моряков было немало выходцев из кубанских-донских-терских казачьих краев.

В жилах адмирала Александра Колчака тоже текла казачья кровь...

Так получилось, что весть о находке «Сома» застала меня близ родных мест лейтенанта Бугураева – в Ростовской области. Сегодня вместо станицы на берегах

самого крупного притока Дона – Северского Донца – стоит районный центр Белая Калитва – живописнейший зеленый город. По мнению историков, воспетая в «Слове о полку Игоревом» битва русских с половцами 1185 года произошла именно в этих местах – в междуречье Калитвы и Быстрой. Потому и стоит здесь на горе Караул единственный в России памятник древнему русскому эпосу – «Слову о полку Игореве». Сохранился и храм, в котором по всей вероятности, крестили будущего офицера-подводника. К сожалению, о самом Бугураеве мы знаем до обидного мало. Скупые строки из послужного списка: родился 3 марта 1891 года в семье смотрителя рыбных промыслов на Дону есаула Константина Бугураева, героя русско-турецкой войны 1877–78 годов, кавалера ордена святого Георгия 4-й степени. Хрисанф, названный в честь деда по матери, воспитывался в Донском императора Александра 3-м Кадетском корпусе и в Морском корпусе. Выпустился мичманом в 1912 году, и тут же начал курс обучения в Учебном отряде подводного плавания, затем был назначен на подводную лодку «Сиг». А через год переведен в бригаду подводных лодок Балтийского моря помощником командира (старшим офицером) на новейшую подводную лодку «Акула». В сентябре 1913 года «вступил в первый законный брак с дочерью отставного полковника, девицею Надеждой Михайловной Пановой».

С началом войны мичман Бугураев – на подводных лодках уже не бригады, а дивизии. Приказом Командующего флотом Балтийского моря «за храбрость и мужество, проявленные при выполнении операции, сопряженной с явной опасностью и имеющей большое боевое значение», награжден орденом святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Незадолго до гибели был произведен в лейтенанты и назначен старшим офицером подводной лодки «Крокодил». А 13 июня 1916 года «Высочайшим приказом по морскому Ведомству, исключен из списков, как погибший при исполнении боевого служебного долга».

О старшем офицере «Сома» лейтенанте Борисе Владимировиче Саско известно и того меньше: родился в 1891 году, вышел из Морского корпуса на год раньше своего командира. В чине с 1915 года. Золотой знак по окончании курсов Морского корпуса, орден Станислава 3 степени с мечами, и все тот же скорбный Высочайший приказ... Примечательно, что и Борис Саско тоже казак, только терской – родился в слободе Хасав-Юрт, ныне город Хасавюрт в Дагестане.

У командира «Сома» отыскался сродственник, живущий ныне в Санкт-Петербурге – морской инженер Михаил Бугураев. Хочется верить, что найдутся потомки и других членов экипажа, ведь список их точно известен, известны и их адреса, правда, уже почти вековой давности. Некоторые деревни и села вообще исчезли за столетие с географической карты. Тем не менее, соответствующие запросы уже отправлены в Сумскую и Черниговскую области Украины (оттуда родом моторный унтер-офицер Алексей Цвелодуб и артиллерийский унтер-офицер Илларион Шевенок), в Могилевскую, Витебскую и Гомельскую области Республики Беларусь (рулевой боцманмат Иван Андрианов, минно-машинный унтер-офицер Дмитрий Завадский, старший электрик Дмитрий Захарченко). Остальные запросы разосланы по России: в Волгоградскую область, Пермский край, Ивановскую, Тверскую, Саратовскую, Ростовскую, Липецкую, Рязанскую, Тамбовскую, Костромскую области... Непросто будет отыскать родственников моего земляка – унтер-офицера Луки Кирейчука, служившего на «Соме» электриком. Место его рождения обозначено в архиве весьма обширно – Гродненская губерния. Сегодня территория бывшей губернии разделена между Литвой и Белоруссией. Попробуй найди!

Пока писались эти строки, уже откликнулись потомки четырех моряков с «Сома». Будем ждать новых сообщений.

Но вернемся в 1916 год. «Сомъ» вместе с другими подлодками 5-го дивизиона базировался в Мариенхамне – столице Аландских островов, входивших в состав Российской империи. С осени 1915 года «подводный миноносец» ходил в дозоры в южную часть Ботнического залива на перехват шведских судов с железной рудой для Германии.

Один из руководителей поисковой операции Алексей Михайлов, многие годы искавший эту лодку, утверждает со знанием дела:

«И в Первую, и во Вторую мировую войну нейтралитет шведов — и они этого не скрывают — был условным. Они снабжали Германию рудой. И российские, и советские подлодки этому всячески препятствовали».

Поэтому обнаружив в перископ шведский пароход «Ингерманланд», державший курс на юг, к германским портам, лейтенант Бугураев попытался его остановить для досмотра груза. Это случилось 10 мая 1916 года в 4 часа утра...

Есть две версии гибели подводной лодки. По одной, капитан «Ингерманланда», застопорив ход, стал дожидаться, когда русские подводники всплывут и осмотрят судно. А лодка, как утверждал потом капитан, не заметила остановки парохода и врезалась в него под водой на перископной глубине, получила повреждения и затонула. По другой версии, капитан «Ингерманланда», заметив в 150 метрах от левого борта перископ, и понимая, чем грозит ему досмотр, пошел на таран. Прочный корпус «Сомы» не был разделен на отсеки и потому при первом же повреждении быстро заполнился водой. Предельная глубина погружения у этого типа субмарин – 30 метров. Судя по тому, что лодка найдена «чистой», то есть не обросшей водорослями, «Сом» лежит на глубине больше 40 метров. Большинству знатоков подводного дела версия умышленного тарана представляется наиболее вероятной. Ведь, спустя всего месяц, другой шведский пароход попытался таранить русскую подводную лодку «Волк», согнув ее перископ. Видимо, успешный опыт капитана «Ингерманланда» получил распространение. Но «Волку», подводной лодке новейшей конструкции, удалось выдержать удар и благополучно вернуться в базу. «Сомъ» же в конце Первой мировой уже мог считаться военным «антиквариатом». На нем даже в мирное время выходить в море было опасно. Не зря дивизион лодок-«голландов» (по имени американского конструктора Джона Голланда), в который входил и «Сомъ», назывался «клубом самоубийц». Трудно поверить, что опытный подводник (четыре года на лодках) ринется подныривать под судно, лежащее в дрейфе. Не было ни малейшей нужды у Бугураева в таком маневре. Скорее всего, ему просто не дали всплыть: «Ингерманланду» на ходу требовалась минута-другая, чтобы надвинуться на поднятый перископ. И командир, выполняя маневр срочного погружения, мог попасть в этой ситуации под киль парохода.

Теперь никто не расскажет, как там было на самом деле. Но экипаж этой малой подводной лодки честно выполнил свой воинский долг, погиб в боевом дозоре.

Обычно корабли, упокоенные на морском дне, считаются братскими воинскими захоронениями, и никто не вправе тревожить вечный покой погибших моряков. На этот счет существует и международное охранное законодательство. Но с «Сомом» случай особый. Его экипаж вполне можно предать земле, останки подводников, черепа и основные скелетные кости, наверняка, сохранились, несмотря на вековое пребывание под водой. У потомков появилась бы возможность поклониться братской могиле своих прадедов на том же Серафимовском кладбище Санкт-

Петербурга, где погребены многие подводники, в том числе и с атомоходов «Комсомолец», «Курск». А самую лодку, учитывая ее хорошую сохранность и особое место в нашей морской истории, можно было бы сохранить как бесценную реликвию. Технически поднять ее несложно, сложно другое: поскольку «Сомъ» лежит в территориальных водах Швеции, потребуется согласование с соответствующими ведомствами этого государства. Тем более что через год исполнится 100 лет с момента гибели этого корабля, а это значит, что он получит особый статус исторического объекта.

Пойдет ли в этом вопросе Швеция навстречу России в условиях тотального европейского противостояния? Неизвестно – как, впрочем, и то, захотят ли российские чиновники брать на себя лишние хлопоты.

Уж столько исторических кораблей порезали на «иголки»! Что им «Сомъ» со всеми его подвигами? Проще отмахнуться – пусть лежит, где лежит...

Как бы там ни было – будем благодарны поисковикам, которые подарили нам возможность знать точные координаты еще одной нашей братской подводной могилы, дали повод помянуть экипаж погибшего корабля, помянуть всех поименно среди житейской суеты XXI века.

Специально для «Столетия»